Мужчина улыбнулся, затем посмотрел за спину, жестикулируя. "О, я не представил вам своего сына, Такечио!

Младший мужчина с приятной улыбкой вышел вперед, склонившись в почтительном поклоне.

Цунаде поклонилась в ответ. "Никогда не встречала принцев".

"И я тоже, произведение искусства, госпожа".

Для любого другого мужчины это прозвучало бы как дешевый пикап. Но у маленького принца это как-то получилось, даже когда Наруто подавился собственной слюной где-то позади них.

Затем к нему подошел отец принца.

"Тонкий нос, сильная челюсть, высокие скулы, светлая кожа. У вас будут прекрасные дети!"

"Отец!" Младший юноша задохнулся от удивления и густо покраснел.

Цунаде не встретилась с ними взглядом и не произнесла ни слова, а подняла руку, демонстрируя кольцо.

Лицо даймё исказилось от боли. "О, девочка, ты ранила меня". Он похлопал сына по плечу, словно утешая его в связи с потерей. "Кто же этот счастливчик. Я должен встретиться с человеком, который в итоге лишил меня мечты о прекрасных наследниках".

"Ты бесстыдный флирт, ты знаешь об этом?" Цунаде захихикала, когда Дэн обхватил ее за талию, кланяясь изо всех сил и не отпуская ее.

"Только не говорите моей жене". Цунаде хихикнула в ответ и посмотрела на Дэна.

Он нахмурился.

Дэн занервничал.

"Я вас не узнаю". Через мгновение он сказал, а затем улыбнулся. "Но ты самый счастливый человек в мире".

Беловолосый ниндзя с улыбкой кивнул и снова поклонился. "Я знаю это".

"И все же ты не пригласил меня на свадьбу. Значит, ты назовешь своего первенца в честь меня,

чтобы загладить свою вину".

"Мы еще не отпраздновали свадьбу".

"Хорошо, тогда мы отпразднуем ее в моем летнем доме, или где ты захочешь! Я все оплачу, а ты в благодарность назовешь своего первого ребенка в мою честь".

"Ты твердо решила завести первого ребенка, не так ли? Цунаде скрестила руки.

"Я хотела, чтобы ты вышла замуж за моего сына! Но ты не смог этого сделать, поэтому я нацелилась на меньшее". Он рассмеялся.

Повернувшись, он увидел, что его солдаты все еще держат ящики.

Он с любопытством посмотрел на них. "Вы что, все это время стояли здесь? Раздавайте подарки! Чего вы ждете? Идите, идите!" Мужчины тут же начали двигаться к различным дворянам и кланам, которых они могли узнать и для которых предназначались подарки/сундуки.

Коуту покачал головой. "Приходится говорить им, когда дышать, иначе они забывают". пробормотал он.

-0-

Когда он прибыл на это место, было уже утро, солнце едва показалось над горизонтом. В тот день он и его команда должны были покинуть деревню вместе со свитой даймё.

Но перед этим - последнее небольшое непредвиденное обстоятельство...

Он шел по знакомым залам, которые не менялись уже тридцать лет. Мимо дверей классных комнат, пока наконец не открыл одну.

Одинокий обитатель кабинета повернулся и посмотрел на звук. Ее лицо озарила небольшая улыбка с кривыми зубами. "Ах", - сказала она, возвращаясь к своей работе. "Чем я обязана этому? Ты что-то сломал?"

Орочимару фыркнул. "Я не делал этого, даже когда был зачислен сюда". Он посмотрел на стол, на котором лежали многочисленные полоски разрезанной бумаги. "Что это?"

Она на секунду отпустила ножницы и поправила хватку, после чего раздвинула их в стороны...

"Бумажные куклы!" воскликнула Зей, со смехом глядя на вереницу маленьких девочек, свисающих с ее пальцев. "Моя внучка родилась всего два дня назад".

"Я не слышала".

"Мы не говорили. Так что привело вас в мои края? Поторопись, у меня есть всего несколько минут, прежде чем мне нужно будет собираться".

Орочимару пожал плечами и протянул письмо. "Мне не хватает людей, способных хранить секреты".

"Спасибо. Приятно знать, что я здесь на первом месте". Она протянула руку, чтобы взять письмо, и обнаружила, что конверт запечатан. "Что происходит?"

"Беру опасную миссию. Я поспорил с сэнсэем. Он был... немного более жарким, чем обычно. И я просто решил оставить это тебе на случай, если что-то случится".

"И не Цунаде или Анко, потому что..."

"Цунаде и Анко любопытны, они бы открыли его. Мои слова адресованы Сарутоби-сенсею, а не им. Какаши - шиноби Анбу. По этическим соображениям он не должен хранить секреты от своего Хокаге, какими бы они ни были, если они касаются дел деревни."

"Ну и что, черт возьми, я такое? Разрубленная печень? Если ты собираешься совершить какую-нибудь глупость, я тоже должен ему сказать".

Наступило молчание, после чего она открыла ящик, засунула его и захлопнула. "Я буду держать рот на замке при одном условии".

"Каком?"

"Какие бы глупости ты ни затеял, они не будут связаны с расчленением, смертью, отравлением или чем-то еще, что может случиться с твоими учениками. Если ты сам подставляешь свою шею под удар - это твои проблемы. Дети - мои!"

"Я обещаю", - ответил он.

Она кивнула: "Хорошо. Иди и будь продуктивным гражданином". Она наклонилась вперед. "Не заставляй меня жалеть о том, что я тебе доверилась".

Он кивнул, встал и ушел.

Она вернулась к разрезанию своих бумажных кукол.

-0-

Наруто умылся и почистил зубы, на его губах заиграла ухмылка.

Экзамены на чуунина.

Так. На. Вовремя.

Он был на шаг ближе к тому, чтобы оказаться там, где ему нужно.

Он оделся, проверил свои принадлежности и уже собрался выйти за дверь, как вдруг остановился.

Там кто-то был.

"Ан-чан". Он поприветствовал ее с улыбкой. Было... менее странно называть ее Ан-чан. По крайней мере, пока он привыкал к мысли, что Итачи - девушка.

Она кивнула. "Ты сегодня уезжаешь".

"Да, экзамены на чуунина". ответил он.

Она снова кивнула, потянулась в плащ и достала тонкий свиток, исписанный карандашом.

"Я не могу следовать за тобой. Я узнала слишком поздно, чтобы заполнить нужные формы. Так что... вы на некоторое время останетесь без меня".

Улыбка Наруто была грустной, но искренней, было приятно осознавать, что ей не все равно.

"Если ты в беде и рядом с границей Конохи, используй его".

"И что он делает?" спросил он, взяв его в руку.

"Тебе не нужно знать. Просто будь в десяти милях от границы Конохи и активируй его, если попадешь в беду".

Наруто улыбнулся и посмотрел на свернутый пергамент, после чего сунул его в карман.

Он посмотрел на Ан-чан.

Раскинув руки, он шагнул вперед и обнял ее за талию.

О том, что это делает его геем, он будет беспокоиться позже.

"Пожелай мне удачи, Ан-чан".

"Тебе она не нужна". ответила она, погладив его по голове. "Используй те мозги, которые у тебя есть, и все будет хорошо".

Он поднял голову и улыбнулся, глядя на невыразительную маску. Она наклонила голову в сторону, что напомнило ему то первое чувство "мыши и ястреба", которое он испытал при их первой встрече.

"Когда я вернусь чуунином, ты угостишь меня у Ичираку!"

Она кивнула, хотя он знал, что она ненавидит рамен.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471800>